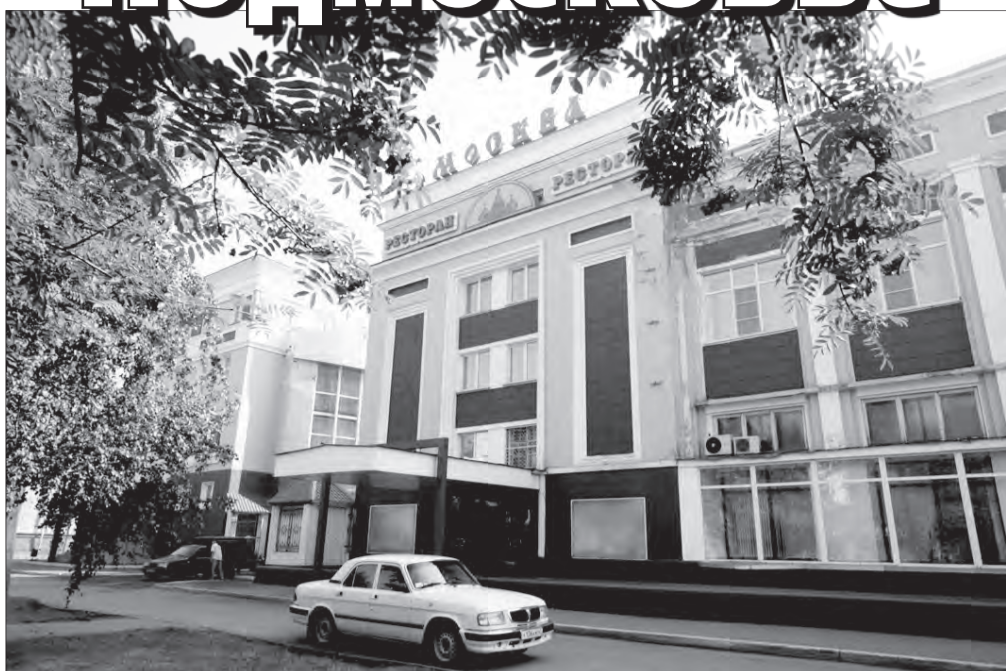

“Москва” и

“Подмосковье”

К 1934 году население Сталинска (Новокузнецка) уже насчитывало около 200 тысяч человек. Шесть тысяч из них относилось к технической интеллигенции (инженерно-технические работники - ИТР), а несколько сотен - к творческой (учителя и работники культуры). Сумасшедшие темпы первых лет Кузнецкстроя сменились более размеренным жизненным ритмом, сталинчане уже имели свободные вечера трудовых буден и полноценные выходные дни. Во весь рост вставал вопрос о социалистическом досуге - культурном и общедоступном.

Немецкий архитектор Эрнст Май, бодро взявшийся в 1931 году за создание первого в мире социалистического поселения, к 1934 году уже покинул Сталинск. В интервью новосибирскому радио 17 декабря 1933 года он признался, что, приступая к решению этой задачи, он слабо представлял себе конечный результат. Ведь подобный город строился вообще впервые в мире. Тем не менее специалист по созданию рабочих кварталов Май спроектировал весьма интересные кварталы проспекта Энтузиастов, пересеченные бульварами Молотова (проспект Металлургов) и 25 Октября (улица 25 лет Октября).

Каждый квартал, по замыслу маэстро, должен был иметь собственные клуб, столовую, спортивную площадку, детские учреждения и поликлинику. Рабочий человек новой, социалистической, формации, по замыслу архитектора, должен был тратить время не на быт, а на собственное культурное и физическое совершенствование.

Построить Эрнсту Маю, однако, удалось только жилые дома, нефункциональные и неказистые. (Впрочем, по замыслу, они и не должны были быть иными: предполагалось, что люди будут в них только спать). Приезжавшие в Сталинск вначале Молотов, затем Орджоникидзе и, наконец, Калинин в голос осудили практику подобного строительства и для рабочего человека велели строить широко и красиво. Непонятый Май вернулся в Германию, а перед руководителями Сталинска возникла проблема культурного досуга трудящихся.

Решать ее взялся все тот же неутомимый председатель горисполкома Е.С. Алфеев. В ноябре 1934 года на заседании президиума горсовета он поставил вопрос о строительстве образцового ресторана (заметьте, не какого-нибудь, а образцового, не хуже, чем московские. Название “Москва” у ресторана оттого и появилось, что за образец были взяты культурно-питательные заведения столицы). Новому директору КМК К.И. Бутенко, сообщившему о том, что комбинат выделяет для этих целей помещение при гостинице на Верхней колонии, было дипломатично сказано, что президиум горсовета примет это к сведению. К слову сказать, Бутенко, сменивший весной 1934 года на посту директора КМК С.М. Франкфурта, был не только отличным организатором металлургического производства, но и большим сторонником разнообразного и качественного строительства. Вплоть до его отъезда из Сталинска в 1938 году в Москву в наркомат черной металлургии (там же в 1939 году он был репрессирован), Бутенко всячески поощрял и поддерживал гражданское строительство в Сталинске. При нем были разбиты сад металлургов и парк культуры и отдыха на Водной, построены веснинские дома на улице Кирова, главпочтамт, гостиница и школа № 2 на Верхней колонии, Дворец металлургов, сооружены два стальных моста - через Абу и Томь, заложен санаторий металлургов в Топольниках.

Строить ресторан решили собственными силами, а открыть его наметили к новому 1936 году. Впрочем, итоговое решение оказалось шире первоначального: новое здание должно было включать в себя не только ресторан, но и гастроном. И тоже образцовый. Самонадеянность сибиряков может показаться здесь чрезмерной, но за образец гастронома был взят знаменитый московский “Елисеевский” гастроном. У них даже номера были одинаковые: № 8 в Сталинске и № 8 в Москве. Впрочем, забегая вперед, скажем: наш восьмой и впрямь получился великолепным, сталинчане, а позднее и новокузнецчане, вполне заслуженно гордились им и нередко заходили в торговый зал, чтобы только полюбоваться отделкой: цены на выставленные в нем продукты не многим были по карману.

Курировать строительство назначили торгового человека, представителя наркомвнторга (наркомата внутренней торговли) Филимонова. Но неспециалист Филимонов доверия советского органа не оправдал. Подошел август 1935 года, а на строительстве, как говорится, и конь не валялся. 13 августа при Сталинском горплане собралась специальная совещание по вопросу строительства ресторана - магазина “Гастроном”. Его протокол изобилует жесткими терминами и определениями: “Установить, обязать, предупредить”.

Но, вначале всыпали Филимонову: “Безобразное, но начало работы Овладимово: запоздание заказчика - уполномоченного “Гастронома”

Филимонова в представлении подрядчику проектов и смет на строительство...”, “отсутствие действительной борьбы за осуществление строительства магазина-ресторана” с подменной этой борьбы бюрократической перепиской с Москвой”... В итоге Филимонова предупредили о персональной ответственности, а стройку передали профессионалам - управлению гражданского строительства КМК. В том же протоколе, кстати, отмечено, что решения горплана будут донесены до директора КМК К.И. Бутенко, “поскольку по строительству магазина-ресторана он взял на себя перед Моск-вой некоторые личные обязательства”. Этими обязательствами, очевидно, и было определено высокое качество гастронома-ресторана в строительстве и отделке.

Открыт ресторан-гастроном “Москва” был летом 1936 года и все довоенные годы был не только украшением города, но и местом, куда с удовольствием и особым пиететом ходили жители города и водили приезжих и гостей. Гордиться и в самом деле было чем. Ведь для декоративных работ и отделки директором КМК К.И. Бутенко был приглашен (он же украшал ДК КМК и сад металлургов) немец Вилли Ламмерт. Кроме лепнины зал ресторана и гастронома украшали великолепные фризсы с фрунтовыми натюрмортами.

Но кто же автор этого маленького архитектурного шедевра в центре города? Имени его, к сожалению, установить пока не удается. В разгромной резолюции горплана от 13 августа 1935 года об авторах говорится несколько уничижительно: “частная группа проектировщиков, руководимая тем же тов. Филимоновым”. Однако автор гастронома-ресторана наверняка не был безвестным левым халтурщиком. Само здание гастронома-ресторана опровергает такую оценку. Тогда кто же? В 1934-1935 годах в Сталинске творили несколько безусловно самобытных архитекторов: Фишер, Фризель, Бухтенков, Бровкин, Ананьев, Громов, Отурин, Коссель. Все они оставили тот или иной след в облике старого центра. Архитектор Б. Балеевский больше склонялся к мнению об авторстве Ананьева. Ананьев любил включать в декор малые архитектурные формы: в частности, украсил вазонами дом № 18 на улице Кирова (его еще называли “каземковцем”). Мог иметь отношение к гастроному-ресторану и Громов, занимавшийся сценографией в драмтеатре.

Во время войны, когда ресторан был закреплен за госпиталем 1241 и дирекцией гастронома, его уникальная отделка едва не была утеряна. Дело в том, что занятые своими непосредственными обязанностями, ни директор госпиталя, ни руководство гастронома не занимались текущим ремонтом ресторана. В итоге его крыша подтекла и внутренняя отделка начала рушиться. Восстановить ее в те времена из-за отсутствия квалифицированных штукатуров и лепщиков было невозможно. 24 августа 1943 года (разгар войны, заметьте) для обсуждения состояния ресторанной крыши (из-за недостатка внимания страдали, впрочем, и другие здания и сооружения в городе) собралось особое заседание горисполкома. Выступал главный городской архитектор П.И. Отурин. Решение заседания следовало бы размножить и под подпись выдать для изучения и применения нынешним городским архитектором и администраторам как пример бережного отношения к архитектурно-культурному наследию:

- Предложить управляющему трестом № 53 Волкенштейну немедленно приступить к ремонту кровли, чердачных перекрытий и внутренней отделки зала ресторана;

- директоров госпиталя и гастронома т. Виноградова и т. Банникова обязать изыскать средства на этот ремонт;

- предложить т. Банникову и т. Виноградову отремонтировать наружные лестницы, тумбы и ворота не позднее 10 сентября 1943 года;

- предупредить т. Виноградова и т. Банникова, что если указанные сроки ремонта будут нарушены, то они будут привлечены к судебной ответственности за допущенные разрушения единственного здания ресторана-гастронома в г. Сталинске.

Казалось бы, война, горе кругом, разруха, какие тут лепнина и штукатурка? Ан нет. До судебной ответственности могли довести виновных в разрушении ценного достояния города - архитектурного раритета. А нынче? Сколько уже переделяли, порушили, поггли и растащили из наследия, а виновным хоть бы хны. Из виновников новоделов не то что привлечен, устыжен никто не был! С чьей, кстати, “легкой” руки потерял город этот самый великолепный восьмой гастроном? Гастроном потеряли, зато к ресторану “притулилась” неплановая гостиница, “муниципальная”, как следует из скромной вывески над дверью. Явно она тут лишняя, хотя и силится выглядеть своей, исконной...

Подготовил
Владимир Валиулин.
Ярослав Беляев (фото).